

А. В. АРОЛОВИЧ

Концепция слова и языка у русских анархистов-универсалистов начала XX в.

Начало XX в. явилось как нельзя более благоприятным периодом для развития идеологических концепций различных политических партий, групп и организаций. Движение российских анархистов представляет особый интерес не только с исторической, но и с лингвистической точки зрения, так как в революционные годы наблюдалась тенденция к пересмотру анархистами многих традиционных взглядов на мир и, в частности, на язык. Концепция слова и языка, предложенная анархистами-универсалистами, явилась принципиально новым словом в истории русской лингвистики, которое позволило ее авторам опередить свое время и заглянуть далеко в будущее.

Начнем с небольшого экскурса в историю анархизма-универсализма. Не секрет, что на протяжении существования анархистского движения в России оно было представлено множеством различных организаций. На одном из этапов развития анархизма (в конце 1919 г.) возник «Союз московских анархистов», распавшийся в 1920 г. Духовным преемником «Союза московских анархистов» явилась «Всероссийская секция анархистов-универсалистов» во главе с братьями А. Л. и В. Л. Гординами. В начале 1921 г. во «Всероссийской секции анархистов-универсалистов» произошел раскол, причиной которого послужил вопрос об отношении к советской власти. Поддерживавшие Советы братья Гордины и анархисты, разделявшие их мнение, образовали «Организацию анархистов-универсалистов (Интериндивидуалистов)»*.

* См.: *Шануро И.* О расколе // Универсал. 1921. № 1–2. С. 28.

Иначе братья Гордины именовали себя «пананархистами». Еще с 1917 г. Гордины проповедовали взгляды *пананархизма*, т. е. «идею всеобщей и немедленной анархии»*. В 1918 г. А. Л. Гордин выступил с теорией создания так называемого «социотехникума». По мысли автора, развивая философию пананархизма, социотехникум должен был стать принципиально новым словом в истории всего анархистского движения в России. И *анархо-универсализм*, появившийся в 1920 г. благодаря А. Л. Гордину, также задумывался им как продолжение и развитие философии пананархизма. В начале 1921 г. противостояние двух группировок во «Всероссийской секции анархистов-универсалистов» достигло апогея. После раскола «Всероссийская секция анархистов-универсалистов» еще продолжала существовать почти год во главе с И. Шапиро и Г. Аскарковым. В конце 1921 г. «Всероссийская секция анархистов-универсалистов» была разгромлена. На протяжении 1921 г. в этой организации выделялись анархические течения, впоследствии ставшие самостоятельными. Так, в журнале «Универсал» печатались статьи А. Н. Андреева-Богданова, который был теоретиком *неонигилистического* направления в анархизме, и А. Ф. Святогора, проповедовавшего философию *биокосмизма*.

Историю развития биокосмизма следует рассмотреть отдельно, поскольку это направление в анархизме было наиболее продолжительным и просуществовало до 1927 г. Впервые биокосмизм как самостоятельное движение заявил о себе в 1921 г. в журнале «Универсал». В 1921–1922 гг. теоретики биокосмизма А. Святогор и П. Иваницкий выпустили два сборника под названием «Биокосмизм». После разгрома «Всероссийской секции анархистов-универсалистов» биокосмисты решили издавать собственный журнал, и в 1922 г. вышли в свет четыре номера «Биокосмиста» как органа «Креатория российских и московских анархистов-биокосмистов». В 1922 г. в организации биокосмистов произошел раскол, в результате чего в Петрограде образовалась «Северная группа биокосмистов (иммортилистов) и Комитет поэзии биокосмистов» во главе с А. Ярославским. Нам известно, что, несмотря на массовые преследования анархистов, начатые советской властью еще в 1919 г., организация петроградских анархистов-биокосмистов продолжала существовать в России

* Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 35.

до 1926 г., а после этого — еще какое-то время за границей. С 1922 по 1926 г. печатались произведения самого А. Ярославского в стихах и прозе, а также творения молодых поэтов-биокосмистов. Последние известные нам данные о петроградских анархистах-биокосмистах относятся к 1927 г., когда А. Ярославский уже за границей, в Берлине, издал свой поэтический сборник «Москва — Берлин: Стихи» с подзаголовком: «Биокосмисты».

Итак, родоначальниками пананархистского направления в анархизме явились братья А. Л. и В. Л. Гордины. В 1918 г. вышел их «Манифест пананархистов». Вот как трактуются основные начала пананархизма в «Манифесте пананархистов»: «Пананархизм — это расширенный и членораздельный анархизм, который, помимо идеала безвластия, собственно анархизма, включает в себе еще четыре идеала, а именно: *коммунизм* с его “все — всем!”, *педизм* или освобождение ребенка и молодежи из тисков рабского воспитания, *космизм* (националкосмополитизм), полное освобождение угнетенных национальностей и, наконец, *гениантропизм*, т. е. освобождение и очеловечение женщины...»*. Как мы уже знаем, братья Гордины также проповедовали идеи социотехникума, которые вытекали из основных положений пананархизма и были тесно с ними связаны. Под социотехникумом подразумевалась такая форма организации общества, при которой важнейшая роль отводилась технике. «Социотехника означает бесконечную и неисчерпаемую свободу творчества,... безграничную и неисчерпаемую возможность преобразования... общества, бесконечное и неисчерпаемое разнообразие форм социального строительства»**. Движущей силой для осуществления своего проекта социотехникума Гордины считали творческий подход и изобретательность. «Реализация нашего идеала зависит лишь от нашего *умения*, от нашей *изобретательности*»***.

Братья Гордины провозглашали культ не только техники (пантехникализм), но также слова и языка. Они разработали свою собственную концепцию слова и языка, для которой характерно сочетание стихийного и сознательного подходов к проблеме языка. Пананархисты считали, что язык занимает особое место в системе общечеловеческих ценностей. Свои представления

* Братья Гордины. Манифест пананархистов. М., 1918. С. 3–4.

** Там же. С. 6.

*** Там же. С. 8.

о языке и словесности Гордины связывали с социальным аспектом жизни человека. Наиболее подробно пананархистская концепция слова и языка изложена в работе Гординых «Анархия в мечте». В этой книге речь идет о фантастической стране Анархии, куда случайно попадают современники авторов. Им встречается юноша-анархист, который вступает с ними в философский разговор и рассказывает об устройстве своей страны и нравах ее жителей. «В стране Анархии нет повелевания. На нашем языке нет повелительного, а просительное... У нас нет «заклинаний», «заговоров», а есть «просьба» и «моление»... Слово у нас творит чудеса. Слово почти все делает»*. Герой книги пытается построить свою речь как можно более убедительно, поэтому он даже дает обоснование своей теории с точки зрения физики. <...> Пананархисты верили в существование универсального языка, причем не в *создание*, а именно в *существование* такого универсального языка, который уже заложен в природе. Язык этот, несмотря на свою объединяющую функцию, может быть подразделен на несколько категорий. Так, все в той же «Анархии в мечте» приводится нестандартная классификация языков. «Зрительный, видимый язык имеет то свойство, что им можно пользоваться в тиши и при сильных звуках... Слуховой язык хорош в невидимой среде, зрительный язык применяется в неслуховой среде — в тишине. Психический язык — в этих двух средах, когда они пересекаются, сталкиваются. В незрительной и неслуховой среде мы прибегаем... к языку психическому, к психологической сигнализации»**.

Обосновывая свои представления о слове и языке, пананархисты затрагивали множество более глобальных вопросов. Среди них — обустройство всей человеческой жизни. Подробно эта проблема рассматривается в работе В. Л. Гордина «План Человечества (Внегосударственников-всеизобретателей)». В одной из глав этой книги, которая называется «Культурная задача Человечества внегосударственников», описаны все действия, необходимые для достижения идеала анархического общества. <...>

Проблема создания международных искусственных языков, затронутая Гордиными, является наиболее важным аспектом концепции слова и языка, предложенной пананархистами. В «Плане

* *Братья Гордины*. Анархия в мечте. Изд. первого центрального социотехникума. М., 1919. С. 43.

** Там же. С. 101–102.

Человечества» неоднократно упоминается так называемый язык АО, которому отведена столь важная роль в будущем анархическом обществе. Было бы ошибкой считать, что пананархисты не пошли дальше чисто теоретических рассуждений о создании международного искусственного языка. Язык международного общения АО был создан В. Л. Гординым в 1920 г. и подвергся значительной реформе в 1924 г., а в 1927 г. на Первой Всемирной выставке межпланетных аппаратов и механизмов, проходившей в Москве¹, этот язык был представлен как язык космического общения.

Грамматические принципы построения языка АО известны из очень немногих источников. В истории интерлингвистики кратко язык АО 1920 г. (далее — АО-1) описан в работах Э. К. Дрезена. <...>

Весь язык пишется цифрами. <...>

Язык АО по праву можно назвать концептуально-философским, поскольку слова в нем складываются не столько из букв, сколько из понятий. Само название языка АО означает не что иное, как «изобретение», так как *a* значит «изобретать», а *o* — окончание существительных. Современный исследователь А. Д. Дуличенко излагает ту же грамматическую парадигму АО-1, что и Дрезен, а также приводит текст на этом языке: «Текст: '1'3 — 0'12'3'3, '2'52'2, '54'2'4'111'521'2254'110'12'3'3, 2'55'421'5'11' — 5'13' 414'11'4 '141'50'35'220'12'3'543'3'3»*. Если мы рассмотрим всю вышеизложенную парадигму более подробно, то это будет выглядеть следующим образом: возьмем все тот же глагол '1'1 — *aa*, что означает «делать», и все известные нам местоимения, которые легко вычлениаются из личных форм глагола (в АО местоимение и личная форма глагола пишутся слитно, образуя единую словоформу): это 1'4 — *би* — я, 2'4 — *ци* — ты, 3'4 — *ди* — он, 1'2 — *бэ* — мы, 2'2 — *цэ* — вы, 3'2 — *дэ* — они. При передаче звука, обозначаемого в АО-1 '2, здесь и далее мы будем использовать русскую букву э, а не е (как у Дрезена или Дуличенко), поскольку она лучше отражает действительное звучание '2. <...>

Сам В. Л. Гордин подписывал свои работы псевдонимом Бэоби (1'2'31'4). На АО *бэо* (1'2'3) означает «общество», «че-

* Дуличенко А. Д. Международные вспомогательные языки. Таллин, 1990. С. 213.

ловечество», а *би* (1'4) — это, как мы уже знаем, местоимение «я», которое в АО также употребляется в качестве окончания собственных имен. Таким образом, *Бэоби* есть не что иное, как «человеко-я», «человек из общества». Сам автор называл язык АО концептуально-параллельным, поскольку каждый звук в нем обозначает какое-либо понятие*. В своей работе «Гносеология (Введение во всеизобретательство)» В. Л. Гордин обосновывает теорию органов чувств, а также отражения соответствующих понятий в языке АО. Помимо общепhilosophических трудов, таких, как «План Человечества (Внегосударственников-всеизобретателей)», «Изобретпитание» и «Гносеология (Введение во всеизобретательство)», В. Л. Гордин издал в 1920–1921 гг. ряд книг, носивших сугубо лингвистический характер. Среди них следует назвать «АО-русский словарь человечество-изобретателя», «Словарь языка АО: АО-русский», «АО-русский грамматический словарь», «Грамматика логического языка АО», «Грамматика языка человечества АО, перевод с АО» и «Что за язык АО».

Мы уже отмечали, что концепция языка АО была пересмотрена автором в 1924 г. Язык, появившийся в результате этой реформы (далее — АО-2), существенно отличался от своего предшественника в том, что касалось графического начертания звуков языка АО. Основные же принципы построения языка остались неизменными. Наиболее обстоятельно АО-2 описан в книге В. Гордина «Грамматика логического языка АО» (М., 1924). В новом варианте языка АО были почти все те же согласные, что и в АО-1, за исключением звука *л*, который заменил звук *т*. К пяти гласным, существовавшим в АО-1, в АО-2 добавился звук, который в немецком языке обозначается буквой *i*. Что касается графического обозначения звуков в АО-2, то Гордин внес некоторое разнообразие в свою систему, добавив в символику языка различные математические символы. <...>

Надо отметить, что в АО местоимения различаются только по признаку числа и одушевленности, но не по признаку рода, поэтому в АО нет местоимения *она*. В. Гордин считал, что это местоимение — «пережиток варварства...»**. Единственным известным нам литературным произведением на языке АО является «Клятва изобретателя» (1924) В. Л. Гордина, в конце

* См.: Гордин В. Л. Что за язык АО. М., 1920. С. 5.

** Гордин В. Л. Грамматика логического языка АО. М., 1924. С. 18.

которой приводится так называемое «словотолкование», т. е. ключ к прочтению этой поэмы в прозе.

На первый взгляд язык АО имеет множество недостатков. Однако лучшим опровержением тезиса о непрактичности и неупотребительности этого языка является тот факт, что в течение ряда лет этот язык использовался в коммуникативных целях, а в 1927 г. даже экспонировался в Москве на Первой Всемирной выставке межпланетных аппаратов и механизмов в качестве языка космического общения.

Философия пананархизма перекликается со многими литературными течениями, такими, как футуризм и его разновидности. Наиболее ярко страсть к словотворчеству выразилась у кубофутуристов, в частности у предводителя этого литературного направления В. Хлебникова. Подобно пананархистам, В. Хлебников предрекал, что в будущем «млечный путь расколется на млечный путь изобретателей и млечный путь приобретателей»*. «Изобретатели» у Хлебникова являются основой для построения будущего общества, в то время как его «приобретатели» имеют негативные коннотации, поскольку они приравниваются к потребителям, паразитам. <...>

Рассмотрев пананархистскую концепцию слова и языка, остановимся на философии биокосмизма. В целом идеи и задачи биокосмизма определялись его теоретиками следующим образом: «Биокосмизм — это новая идеология, для которой краеугольным принципом является понятие личности, возрастающей в своей силе и творчестве до утверждения себя в бессмертии и в космосе. Существенными и реальными правами личности мы считаем ее право на бытие (бессмертие, воскрешение, омоложение) и на свободу передвижения в космосе... При этом биокосмизм опирается на последние завоевания науки и техники и в то же время стремится к их перестройке, а также философии, социологии, экономики, искусства, этики согласно своей великой телеологии»**. Телеология лежит в основе всей философии анархизма-биокосмизма, и целесообразность — важнейший принцип этой философии. Как мы уже говорили, пропаганда идей биокосмизма начиналась с журнала «Универ-

* Хлебников В. Собр. произв.: В 5 т. Т. 5. Л., 1933. С. 151.

** Креаторий российских и московских анархистов-биокосмистов. Декларативная резолюция // Биокосмист. 1922. № 1. С. 1.

сал», на страницах которого, едва заявив о себе, биокосмисты выдвинули свою концепцию слова и языка. Будучи поэтами, анархисты-биокосмисты придавали огромное значение стилистике, и все их работы, имеющие отношение к лингвистике, так или иначе связаны со стилем. В статье «Биокосмическая поэтика» А. Святогор писал: «Наши основные понятия стиля вытекают из биокосмического идеала. Это наш метод и масштаб наших оценок... Центр нашего внимания не историческая или психологическая эстетика, но эстетика телеологическая... Наш стиль *начинается* не с отдельного слова, хотя бы и художественно конкретного, но *с ряда слов*. Центр нашего внимания не отдельные слова, но ряды слов, не столько этимология, сколько синтаксис. И потому: творчество словесных рядов — разнообразие сочетаний их элементов.

Мы творим не образы, но *организмы*. Образ слова базируется на внешнем зрении, на поверхности... Образы, если они не объединены — только хаос. Здоровый путь творчества лежит от образа к ряду. Ставить для поэта образ во главу угла — значит впадать в колею регресса. Мы не образоносцы, но рядотворцы»*. Концепция слова и языка у анархистов-биокосмистов отражает основные принципы биокосмизма (иммортализм и интерпланетаризм) и претворяет их в жизнь в области языка. <...>

Многие идеи биокосмистов, касающиеся словотворчества, близки взглядам пананархистов и футуристов. Так, подобно Гордину, А. Святогор пишет о создании всемирного языка, где тоже главенствующая роль будет отводиться глаголу: «Мы беременны новыми словами... Мы предчувствуем междометие встающего из гроба человека. Нас ждут миллионы междометий на Марсе и на других планетах. Мы думаем, что из биокосмических междометий (в широком смысле) родится биокосмический язык, общий всей земле, всему космосу... Для нас крайне важны и выразительные свойства глагола»**. Ряды как единица словотворчества у биокосмистов выходят за пределы норм языка, они, как звуки у Хлебникова, почти осязаемы. <...>

Биокосмисты утверждают, что в языке существуют «...*три* штиля: А, В и С.

* Святогор А. Биокосмическая поэтика (Пролог или градус первый) // Универсал. 1921. № 5–6. С. 6–7.

** Там же.

А — в пределах данного языка, как пропаганда и контраст (содержание противоречит форме).

В — ломка привычек языка, выход из данного языка, — ныне творимый штиль (индивидуализация слов, интерпланетаризм стиля).

С — предчувствуемый, отчасти уже творимый штиль, как междометие (в широком смысле) бессмертных соратников в космосе и встающих из могил»*. <...>

Поэтическое творчество биокосмистов было достаточно разносторонним, и многие его образцы не имеют ничего общего со стилем, которым написаны стихотворения А. Святогора. После того, как от «Креатория российских и московских анархистов-биокосмистов» отделилась «Северная группа биокосмистов (имморталистов) и Комитет поэзии биокосмистов», начали издаваться поэтические сборники молодых поэтов-биокосмистов, которые не претендовали ни на какие реформы в языке, но пропагандировали идеи биокосмизма через содержание своих произведений. Сами петроградские биокосмисты во главе с А. Ярославским писали, что «Северная группа полагает центр тяжести своей деятельности в литературной, художественной, научной, философской и атеистической пропаганде, оставляя в стороне вопросы политики...»**. В отличие от московских биокосмистов группа А. Ярославского не стремилась подчеркнуть свою яркую индивидуальность и независимость от других литературных течений. Так, петроградские биокосмисты осознавали близость своих идей взглядам В. Хлебникова и считали его в какой-то мере даже своим учителем и предтечей. Среди стихотворений молодых поэтов «Северной группы биокосмистов» есть такие, которые своим пафосом не уступают Хлебникову и даже Маяковскому. <...>

Анархисты-биокосмисты не были единственными, кто проповедовал идеалы бессмертия. Одной из наиболее заметных фигур в истории философии на рубеже XIX–XX вв. был космист Н. Ф. Федоров. Концепция слова и языка у Федорова также имеет много общего с лингвистическими взглядами анархистов-биокосмистов. Исходя из разных предпосылок, и биокосмисты

* Святогор А. Три штиля // Биокосмист. 1922. № 3–4. С. 24.

** Президиум Северной группы биокосмистов-имморталистов. Декларация Северной группы биокосмистов-имморталистов // Бессмертие. 1922. Ноябрь. № 1. С. 1.

и Федоров приходили к одинаковым выводам о необходимости создания всемирного языка. Если у биокосмистов предпосылкой для этого служила жажда творчества, то для Федорова точкой отсчета были прежде всего религиозные убеждения, и роль объединителя он отводил христианству <...>. Федоров объясняет свою позицию в отношении религии тем, что «в науке это открытие (родства всех народов) самое недавнее и еще не доказано; в религии же... — старая истина»*, а значит, именно религия должна стать решающим фактором в процессе единения народов, благодаря которому возникнет мировой язык. <...>

Подводя итоги проведенного исследования, мы считаем необходимым отметить, что концепция слова и языка, предложенная анархистами-универсалистами, раскрывает творческий потенциал этого движения и дает все основания утверждать, что течение это не столько историко-политическое, сколько литературно-философское. То общее, что мы выявили между идеями анархизма-универсализма и философией футуризма и космизма, позволяет назвать творчество пананархистов и анархистов-биокосмистов знаменем всей эпохи 20-х гг. XX в. Лидеры этих двух направлений в анархизме — братья Гордины, а также А. Святогор и А. Ярославский по-новому осветили многие традиционные проблемы лингвистики и попытались найти решение этих проблем.

Вышеизложенная концепция слова и языка у анархистов-универсалистов не лишена утопичности, и их проекты могут казаться неосуществимыми на практике. Однако они имеют вполне реальную и благородную цель — служить делу объединения людей во всем мире. И язык как нельзя лучше подходит для воплощения этой цели, ведь слово — великое оружие, во власти которого судьбы всего человечества.

* Там же. С. 321.